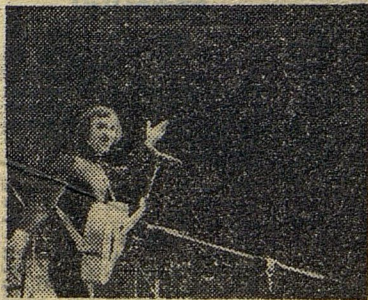

Михаил
Боярский:

Я ПРЕЖДЕ ВСЕГО АКТЕР

Ему нельзя задать вопрос: «Над чем вы сейчас работаете?», не уточнив, что именно имеешь в виду. Он и актер, и певец, причем одно от другого уже, пожалуй, не отделить. Есть понятие: «Поют артисты драматических театров», но для Боярского оно не годится. Потому что он, как Андрей Миронов, Людмила Гурченко, Владимир Высоцкий, неотделим от музыки, от песни.

— Итак, Михаил, над чем вы сейчас работаете как актер?

— В театре имени Ленсовета год назад народный артист СССР Игорь Владимиров поставил «Трехгрошовую оперу» Брехта. Этот музыкальный спектакль, поставленный как политический памфлет, сделанный размашистыми, широкими красками, мы репетировали ни много ни мало два года. До последнего момента не было ясно: доверит ли мне режиссер роль Мэкки-Ножа, хотя я неистово репетировал. И вот премьера, я — Мэкки-Нож! Но, оказывается, работа над Брехтом только началась. Наверное, так и должно быть,

иначе спектакль будет неинтересен. Так что это тот самый случай, когда об уже сделанном спектакле можно тем не менее сказать: я над ним работаю.

Так думаю я и мои основные партнеры. Вместе с Ларисой Лупиан, заслуженной артисткой РСФСР, моей женой, матерью моего сына, мы все еще не можем отойти от споров о «Трехгрошовой опере», в которой Лариса играет роль Полли.

— А над какими ролями работает Боярский-киноактер?

— В кино я не слишком преуспел, хотя во многом обязан своей популярности фильму «Мама» и телевизионному сериалу «Д. Арташян и три мушкетера». Но большинство остальных ролей куда менее удачны... В последнее время я снимаюсь нечасто. С одной стороны, киносъемки требуют надолго отлучаться из театра, а это неудобно. С другой стороны, мне предлагают роли, уже копирующие то, что было сыграно. Но если появляется что-то интересное, я нахожу время.

Так, в прошлом году провел даже часть своего отпуска на съемках картины Юрия Хилькевича «Сезон чудес», режиссера, с которым работал над «Мушкетерами». В «Сезоне чудес» мы вместе с Ал-

лой Путаевой должны были играть роли героев-символов, сопровождающих реальный сюжет. В фильме много фантазии, игры, привлекла и музыка талантливого московского композитора и инструменталиста Юрия Чернавского. Я записал его песни «Трехглавый змей», «Что-то с нами будет», «Робинзон», причем по ним сняты ассоциативные видеосюжеты.

— Что нового у Боярского-телеактера?

— Среди прочих работ есть одна любопытная — роль в комической опере Моцарта «Похищение из Сераля», поставленной на Ленинградском телевидении. Многие посмеивались надо мной: «Ты и... Моцарт». А я, между прочим, закончил специализированную музыкальную школу, много лет пел в лучшем в Ленинграде хоре мальчиков, и с Моцартом, его музыкой, встретился не впервые. К тому же в комической опере появилась возможность «стряхнуть пыль» с классики, а это увлекательная задача.

— Ну, а чем занят Боярский-певец?

— Записываю новые песни. Самых разных авторов, в разных стилях. Записал, например, шутливую песню Оскара Фельцмана «Где ты время проводишь».

Продолжаю экспериментировать в стиле «новая волна» с Юрием Чернавским, несколько его новых композиций войдут в поэторию на стихи Андрея Вознесенского, другие попадут в новый фильм Юрия Хилькевича. И в то же время играю и записываю свою любимую музыку, стилизацию под бит-стиль 60-х годов — вместе с музыкантами, которых знаю с детства, мы собрали студийный коллектив «Бит», готовим маленькую пластинку песен музыкального лидера, гитариста этой группы Владимира Ермолина на слова Леонида Дербенева. Прибавьте ко всему сказанному выступления вместе с джаз-оркестром «Диалог», который аккомпанирует мне на многих концертах, и вы поймете, что моя жизнь на эстраде довольно напряжена.

Правда, мне приходится слышать упреки: мол, разбрасываешься, записываешь слишком много песен. Действительно, обычная тактика эстрадного исполнителя: «насесть» на какую-то одну песню и в течение полугода — года «сделать» ее хитом. По такой песне артиста любят, узнают, ему такие номера просто необходимы. Я же выступаю на эстраде исключительно в удовольствие.

М. АНТОНОВ.